

УДК 343.9

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

COUNTERING ETHNIC DRUG CRIME

Евгений Николаевич Волынкин,

*доцент кафедры оперативно-розыскной
деятельности Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент*

volynkinen@yandex.ru

Ключевые слова:

противодействие,
этнические преступные группы,
диаспоры,
наркотрафик,
наркоторговцы,
международное сотрудничество,
использование конфидентов.

В статье анализируются наиболее существенные факторы, способствующие этнической наркопреступности. По результатам исследования предложены некоторые меры противодействия этнической наркопреступности, в том числе в рамках международного сотрудничества.

Keywords:

counteraction,
ethnic criminal groups,
diasporas,
drug trafficking,
drug dealers,
international cooperation,
use of confidants.

The article analyzes the most significant factors contributing to ethnic drug crime. According to the results of the study, some measures have been proposed to counter ethnic drug crime, including through international cooperation.

Проблема этнической наркопреступности является актуальной и неоднократно затрагивается в различных исследованиях.

С.А. Арутюнов и Н.Н. Чебоксаров дали интересное в контексте нашего исследования определение этноса, обозначив его главным признаком информацию, циркулирующую в межэтническом контакте: «Этносы представляют собой пространственно ограниченные «сгустки» специфической культурной информации, а межэтнические контакты – обмен такой информацией» [2, с. 21].

В оперативно-разыскной деятельности органов МВД России, – указывают А.А. Баранов, С.И. Кириллов, Е.А. Соломатина, – следует иметь в виду, «что этническими или национальными преступлениями могут считаться только такие, которые совершаются на почве защиты интересов своего этноса (нации), часто ложно понимаемых, и признания несомненных культурных, духовных, материальных, нравственных и иных преимуществ своего этноса или нации» [3, с. 117]. Следовательно, преступления, совершенные лицами, принадлежащими к определенным этносам или нациям, на территории проживания иных народов, не подлежат квалификации как этнические (национальные) при условии отсутствия вышеуказанных мотивов. Однако, не являясь этническими, или национальными, по своей сути, в глазах граждан или самих преступников могут считаться этническими.

Этносоциальные характеристики диаспоры нередко служат отличительным признаком преступного поведения отдельных ее членов, входящих в криминальные формирования. Это позволяет классифицировать такие формирования как этнические преступные группировки. Этническая природа преступной деятельности группировки может проявляться в совпадении ее целей и интересов с целями и интересами конкретного этноса.

Так, проживание части населения за пределами своих национальных очагов приносит определенную выгоду их странам, поскольку часть доходов, полученных легальным или преступным путем, переправляется на родину, и не только семьям, но и в фонды конфессиональных и политических движений, используется для материальной и финансовой поддержки преступных групп.

Этнические преступные группы активно создают легальные предприятия (коммерческие структуры, магазины, скупка недвижимости) для отмыwania незаконно полученных средств. Этому способствует их обширная сеть связей в диаспорах как внутри страны, так и за рубежом.

Под этническими преступными группировками следует понимать особые специфические криминальные структуры, связанные кровными узами наций и народностей, объединяющие в своих рядах представителями единой или нескольких близкородственных этносов [1, с. 189,190].

Преступные формирования, традиционно классифицируемые правоохранительными органами как «этнические», зачастую не отличаются строгой гомогенностью по национальному признаку. Разветвленное многоуровневое этническое преступное сообщество может не являться мононациональным, однако создатели и ключевые лидеры в определенных сферах незаконного бизнеса, особенно в контрабанде, транзите и торговле наркотиками, как правило, происходят из одной местности и связаны друг с другом узами кровного родства или тесными семейными связями.

Следует заметить, что представителей этнических криминальных структур, оказавшихся на чужой земле, отличает редкая особенность: они почти не ассимилируются в новой среде, наоборот, с упорством сохраняют свой само-

бытный облик и замкнутость. Это, в свою очередь, порождает сознательную отчужденность и жесткое противостояние другим народам.

По сравнению с другими преступными формированиями этнические преступные группы имеют более сплоченный характер, поскольку корыстные интересы подкрепляются традиционной иерархией этнической диаспоры. Это обстоятельство значительно повышает жизнеспособность криминальной структуры, равно как и ее сопротивляемость внешнему воздействию не только со стороны правоохранительных органов, но и со стороны других конкурирующих преступных группировок.

Между тем национальный характер в условиях диаспоры теряет свои четкие очертания, ибо вне национальной территории перестают действовать традиционные нравственные установки, характерные для каждого конкретного народа.

Для прикрытия преступной деятельности зачастую используются легально действующие этнические организации – общины, союзы, общества, объединенные по национальному признаку. Национальные кафе (рестораны) и другие подобные заведения, закрытые для представителей иных национальностей, нередко становятся местами сборищ участников преступных групп.

Стремясь к ненаказуемости своих деяний и расширению сферы влияния, они сплетают сложнейшие альянсы с иными криминальными структурами. Прибегая к изощренной тактике, осуществляют подкуп сотрудников полиции и представителей иных властных структур. В борьбе с конкурентами по преступному бизнесу порой устанавливают связи с представителями силовых ведомств, обменивая добытые компрометирующие сведения на благосклонность к их представителям или негласную поддержку.

По информации председателя Следственного комитета РФ Александра Бастрыкина, в 2025 г. 65% тяжких преступлений, совершенных мигрантами, были связаны с незаконным оборотом наркотиков, раскрыты почти 13 000 из них¹. Расследование случаев изъятия наркотиков выявило активизацию преступных группировок, занимающихся их контрабандой. Рост контрабанды наркотиков способствует формированию сети оптовой торговли путем привлечения мобильных, легко мигрирующих этнических групп, имеющих на территории России и других стран корпоративные землячества, которые обеспечивают им необходимоекрытие и защиту и возможность межгосударственной миграции.

Следует отметить, что жесткий запрет на выращивание опийного мака движением «Талибан» привел к значительному снижению его культивирования, а в 2025 г. площади посева опийного мака в Афганистане составили 10,2 тысячи гектаров, что на 20% меньше по сравнению с 2024 г. (12,8 тысячи гектаров). Потенциальный объем производства опия также претерпел значительное падение – до 296 тонн, снизившись на 32%. При этом основные оча-

¹ URL: https://www.vedomosti.ru/society/news/2026/03/03/1180412-prestuplenii-migrantov?from=copy_text.

ги культивирования по-прежнему сосредоточиваются в северо-восточных провинциях, где контроль соблюдения трехлетнего запрета на производство наркотиков по-прежнему остается менее строгим. Однако, несмотря на сокращение изымаемого героина, в Афганистане продолжают сохраняться обширные запасы опиатов. Дефицит опия в совокупности с ужесточением мер привел к резкому росту цен (килограмм опия подорожал с 440 долларов США в 2023 г. почти до 740 долларов США в начале 2024 г.) и приносит наркоторговцам дополнительные прибыли. По оценкам Международного комитета по контролю над наркотиками, к 2023 г. в Афганистане накоплено около 13,2 тысячи тонн опиатов, что может обеспечить удовлетворение мирового спроса на опиаты афганского происхождения вплоть до 2027 г. Значительные запасы героина, сконцентрированные на афгано-таджикской границе, приводят к тому, что интенсивность его поступления практически не зависит от сезона. Организаторы преступных наркогруппировок отслеживают действия пограничных нарядов и заранее распространяют ложную информацию для распыления сил и средств пограничников. Очень часто мелкие партии наркотиков перебрасываются на одном направлении, а крупные – на другом. Однако, несмотря на заявления движения «Талибан» о противодействии наркопроизводству, объемы изготовления и незаконного оборота метамфетамина в 2025 г. продемонстрировали значительный рост, увеличившись почти на 75% по сравнению с показателями 2021 г.¹ Наркотики продолжают поступать по так называемому северному маршруту – каналу поставки наркотиков из Афганистана в Россию через страны СНГ. Наблюдается тревожная тенденция резкого роста количества изъятий крупных партий других наркотиков афганского происхождения в Центральной Азии, в частности в Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане были зафиксированы масштабные конфискации смолы каннабиса.

Кроме того, в ряде стран Центральной Азии, например Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан, сохраняется проблема незаконного культивирования каннабиса и произрастания дикорастущей конопли. В меньших объемах выращивается опийный мак, предназначенный для сбыта на региональном рынке.

Практика показывает, что каналы поставки наркотиков в Российскую Федерацию кроме воздушного авиасообщения и железнодорожным транспортом осуществляются из Таджикистана, Кыргызстана, Узбекистана, транзитом через Казахстан, в том числе пассажирами и проводниками поездами АО «НК «Казахстан Темир Жолы» (АО «НК КТЖ»)².

Практика показывает, что распространением наркотических средств, как правило, занимаются опытные преступники, ранее судимые за аналогичные

1 Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2025 год (E/INCB/2025/1) / Организация Объединенных Наций, февраль 2026 года. С. 121-126.

2 Медиапортал «Караван». 30.03.2026. URL: <https://www.caravan.kz/>. Так, по данным на 18 февраля 2026 г. в сообщении с Казахстаном курсируют 10 международных поездов. Международные поезда. URL: <https://www.rzd.ru/ru/9280>.

преступления. Они располагают большими денежными средствами для приобретения наркотических средств, знакомы с работой правоохранительных органов. Преступники из числа этнических групп действуют глубоко законспирированными группами. Крупные наркодельцы организуют, финансируют и осуществляют руководство преступной деятельностью группы через неоднократно проверенных людей, приобретают наркотические средства, занимаются переработкой исходного материала и доставкой его оптовым покупателям. Задержание перевозчиков наркотических средств и второстепенных лиц, связанных с ними, лишь настораживают преступников, заставляют их прибегать к еще большей конспирации, искать новые пути приобретения и сбыта наркотиков.

Наряду с пассажирскими перевозками наркотики транспортируются в товарных составах из Средней Азии (в вагонах с сухофруктами, овощами и т.д.), авиационным (прямыми авиарейсами из Ташкента и Душанбе через аэропорт Красноярск) транспортом. При перевозках наркотиков железнодорожным транспортом используются пограничные переходы Алтайской и Омской таможи. Затем наркотики поступают в города Новосибирской и Кемеровской областей, далее доставляются в Красноярский край и транзитом следуют в восточном направлении¹.

Этнические преступные группировки, связанные с незаконным оборотом наркотиков в России, тесно сотрудничают с международными синдикатами (и в этой связи можно применить к наркопреступности термин транснациональная), активно привлекают в свои ряды представителей других национальностей в качестве курьеров и мелких сбытчиков. Их деятельность также подпитывается поддержкой со стороны лояльных лиц и коррумпированных чиновников из числа местного населения.

Этнические криминальные структуры, вовлеченные в незаконный оборот наркотиков, характеризуются сохранением национальных традиций и высокой степенью автономии, одновременно демонстрируют значительную способность к адаптации в изменяющейся среде.

В структуре этнической наркопреступности наблюдается четкая специализация:

- закупочная деятельность преимущественно осуществляется гражданами Центральной Азии (таджиками, узбеками, афганцами);
- оптовая торговля контролируется азербайджанскими и цыганскими группировками;
- розничная сеть часто организуется по моноэтническому принципу, особенно среди цыганских общин.

Для цыган характерно участие в криминальном наркобизнесе всей семьи. Мужчины, как правило, занимаются «чистой работой»: организуют сделку. Женщины распространяют товар, а дети (иногда взятые «напрокат») привле-

¹ Новые пути и формы наркотрафика через Центральную Азию. 16.06.2024. URL: <https://nic-pnb.ru>.

каются и как непосредственные участники (например, в сфере попрошайничества), и как своего рода «прикрытие». В случае опасности цыганские семьи перекалывают вину за хранение наркотиков или их сбыт на несовершеннолетних детей, не подлежащих уголовно-правовому преследованию. Таким образом, дети получают навыки осуществления криминального наркобизнеса и уже с малых лет участвуют в нем.

Без знания специфики быта, семейного уклада цыган, их нравов, традиций и обычаев осуществлять работу по выявлению деликтов, совершенных цыганами, в том числе связанных с наркотическими средствами, весьма затруднительно. В цыганской среде до настоящего времени сохранились пережитки родового строя с единоличной властью главы семьи (старейшины рода) – барона. Члены рода ведут, как правило, замкнутый образ жизни, стараясь не посвящать в подробности своей деятельности цыган других племен, если в этом нет необходимости. Преступные группировки из числа цыган носят устойчивый характер и стараются поддерживать «деловые» отношения с собратьями из других кланов (хотя нередко отношения между семьями – враждебные), в том числе по таким важным вопросам, как сферы влияния, поставка, сбыт наркотиков и т.д. Конфликты между «семьями» в области «бизнеса» возникают нечасто и разрешаются в кругу «своих» без привлечения посторонних. Они сохранили тесные связи с сородичами, многие из которых проживают в регионах выращивания наркосодержащих культур. Эти связи активно используются для организации и расширения наркобизнеса. Несмотря на относительно небольшую численность цыган в России, их широкое расселение облегчает формирование преступных сетей. Регулярные перемещения цыганских групп по стране позволяют им налаживать быструю доставку наркотиков из стран СНГ. Имеющие немалый опыт в противоправной деятельности преступники из числа цыган чутко реагируют на изменения спроса на «черном рынке», поэтому они быстро создали разветвленную и хорошо организованную систему незаконного поступления и сбыта наркотических средств (как показывает практика, в основном растительного происхождения). Определяются места сбыта и лица, которые непосредственно будут заниматься сбытом наркотиков. Заранее распределяются роли и вырабатывается линия поведения на случай задержания сбытчиков правоохранительными органами, включая и способы быстрого уничтожения или сокрытия наркотических средств при попытке задержания с поличным.

Наркодельцы широко используют для сбыта наркотиков несовершеннолетних цыган. Они иногда настолько юны, что сами не понимают, какое действие (имеется в виду продажа наркотиков) они совершают. Нередки случаи, когда женщины-цыганки превращают малолетних детей в инструмент сокрытия преступного груза, т.е. в живой контейнер. Якобы «больной» ребенок находится на руках «нищей» матери, а у него в одежде хранятся наркотические средства, предназначенные для реализации. Расчет делается на то, что такие «матери» редко привлекают внимание сотрудников полиции, а это позволяет

им легко реализовать «товар». Несовершеннолетние выступают и в качестве связных и разносчиков наркотических средств. Дети полностью подчинены воле родителей, «цыганским законам» и беспрекословно выполняют их требования. При этом возраст сбытчика наркосредств настолько невелик, что на него просто не обращают внимания сотрудники полиции. Даже задержание таких распространителей наркотиков не представляет, как правило, опасности для преступной деятельности наркогрупп, так как несовершеннолетние в силу возраста и места в цыпочке сбыта наркотиков не знают ни адресов их хранения, ни лиц, поставляющих их, и не располагают другими сведениями, касающимися данного вида преступной деятельности.

Наконец, использование цыганами в незаконном обороте наркотиков женщин и несовершеннолетних обусловлено также и тем обстоятельством, что с представительницами слабого пола (особенно имеющими малолетних детей), старухами, подростками сотрудники полиции зачастую не хотят связываться, так как они устраивают публичные скандалы, совершают непристойные телодвижения, оказывают физическое сопротивление.

Члены цыганских преступных группировок, как правило, сбывают наркотики мелкими частями и разовыми дозами, причем применяют метод распределения ролей. Часть несовершеннолетних только подыскивает клиентов, другие поставляют наркотические средства в места сбыта, третьи ведут денежные расчеты с покупателями. Самые «толковые» подростки осуществляют слежку и фиксируют, не появляются ли в местах сбыта товара подозрительные лица (имеются в виду работники полиции).

Трудности при выявлении и разоблачении цыганских группировок, совершающих различные преступления с наркотиками, заключаются также и в том, что они выработали и используют свой «наркотический жаргон», сложную систему условных знаков и т.д.

Безусловно, свой отпечаток накладывает «переформатирование» в настоящее время на бесконтактный способ сбыта и использование информационно-телекоммуникационных технологий, взаимодействие с которыми у цыган вызывают определенные трудности, однако результаты исследований показывают, что связь этнических наркогруппировок с диаспорами не только сохраняется, но и продолжает развиваться, адаптируясь к новым условиям и вызовам. Диаспоры в России обеспечивают наркодельцам связи со структурами, от которых зависит безопасность (выход на дипломатов, известных лиц, способных при необходимости избежать преследования за совершение махинаций). Фактор двойного гражданства, безусловно, считается чрезвычайно полезным, так как российские граждане (при отсутствии агентурных сигналов) досматриваются менее тщательно, чем иностранцы. Можно сказать, что российский паспорт становится дополнительной страховкой от подозрения.

В диаспорах, как в микрокосме, отражаются те же принципы, причем наличие высокого покровителя заменяет закон. Таким образом, внутренняя стабильность и внешняя безопасность для наркогруппировок гарантированы

тогда, когда есть средства – материальные, финансовые или возможность оказать услугу – «оплатить» услуги высокого покровителя. Механизм взаимодействия строится на нескольких ключевых фактах. Так, диаспоры обеспечивают преступным группировкам надежную социальную базу. В свою очередь, этнические общины предоставляют каналы для легализации преступных доходов. Традиционные связи внутри диаспор используются для создания теневых финансовых потоков.

Особую роль играют культурные и семейные связи внутри диаспор, которые обеспечивают высокий уровень конспирации, позволяют быстро решать конфликтные ситуации, создают систему взаимной защиты участников, формируют устойчивую иерархию подчинения.

В свою очередь, этнические наркогруппировки привлекают членов диаспоры для транспортировки и сбыта наркотиков, логистическим операциям, применению традиционных каналов миграции для контрабанды, легитимизации преступных доходов через легальный бизнес диаспоры.

Противодействие этническим преступным группировкам требует комплексного подхода по усилению международного сотрудничества правоохранительных органов, развитию программ интеграции диаспор в легальное общество, повышению эффективности контроля за финансовыми потоками диаспор, профилактической работе с молодежью диаспор. Однако и здесь одной из проблем является языковой барьер, который затрудняет качественное использование конфиденентов, а органы внутренних дел не имеют в достаточном количестве квалифицированных негласных сотрудников и переводчиков.

На наш взгляд, сотрудникам оперативных подразделений МВД России необходимо осуществлять деятельность по подбору лиц из числа представителей кавказских, азиатских наций и народностей, имеющих гражданство России, изучению их моральных и деловых качеств, установлению доверительных отношений с целью дальнейшего использования в качестве конфиденентов. Мы считаем, что указанные конфидененты должны принадлежать к этнически родственной национальности (казах-кыргызы, узбек-таджик и т.д.), проживать в определенной местности, владеть языком общения, приемами и предметами отправления культа, национально-бытовыми и религиозными традициями (обрезание крайней плоти у мужчин, гадание и т.п.), иметь родственные (муж казах, жена русская и т.д.) и иные связи по национальному признаку и отправлению религиозных обрядов (родственник муллы, имама, муэдзина), придерживаться национальных обычаев и традиций, соответствующих вероисповедованию (мусульманин-шиит, мусульманин-сунит). При этом отмеченные выше черты могут проявляться в различном сочетании.

Эффективное противодействие этнической наркопреступности требует комплексного подхода с участием всех правоохранительных структур и общества в целом. Необходимо также развивать международное сотрудничество в сфере борьбы с наркотрафиком и организованной преступностью.

В этой связи с учетом складывающейся ситуации, на наш взгляд, необходимо:

- обеспечить повышение уровня взаимодействия между оперативными и следственными подразделениями международных правоохранительных органов, в том числе с привлечением квалифицированных преимущественно негласных сил, использованием современных технических средств, а также проведения совместных комплексных оперативно-профилактических операций по пресечению каналов наркотиков;

- активно применять тактические приемы, основанные на аналитической разведке в криминально активной среде, с целью выявления устойчивых преступных формирований, глубокого изучения образа их жизни, источников доходов, окружения, контактов всех лиц, так или иначе связанных с незаконным оборотом наркотиков;

- инициативно и качественно проводить комплексы оперативно-розыскных мероприятий, направленные на своевременное выявление и задержание всех участников разоблачаемых организованных преступных групп, с учетом оперативной информации о наличии у них связи в криминальной среде, в том числе и за пределами Российской Федерации;

- проводить оперативно-тактические операции, направленные на установление новых источников и каналов поступления в незаконный оборот наркотиков, пресечение преступной деятельности лиц, занимающихся их контрабандой и сбытом, а также осуществлять конфискацию полученных преступных доходов;

- систематически организовывать и проводить межведомственные оперативно-розыскные мероприятия (с учетом имеющейся оперативной информации), направленные на своевременное перекрытие каналов нелегальной поставки наркотиков на территорию Российской Федерации.

Одним из важнейших условий деятельности правоохранительных органов в рамках международного сотрудничества в борьбе по противодействию незаконному обороту наркотиков являются своевременная оперативная осведомленность и системный комплексный подход в борьбе с наркопреступностью.

В целях противодействия организации этнических групп наркоторговцев целесообразно совместными усилиями МВД России и других заинтересованных ведомств постоянно фиксировать динамику наркотрафиков, а также использовать прошлый опыт по выявлению контрабандных наркотиков с учетом сезонности.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что в современных условиях эффективная совместная деятельность по противодействию этническим преступным группам в сфере незаконного оборота наркотиков должна базироваться на понимании происходящих мировых процессах, имеющимся опыте различных государств. В целом борьба с незаконным оборотом наркотиков немыслима без формирования единой межгосударственной политики.

Библиографический список

1. Алексеев, А.И. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы / А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев. – М.: Норма, 2001. – 481 с.
2. Арутюнов С. А., Чебоксаров Н. Н. Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества // Расы и народы: современные этнические и расовые проблемы. Вып. 2. – М.: Наука, 1971. – С. 8-30.
3. Баранов, А.А. К вопросу о криминологических аспектах совершения преступлений этническими преступными группировками и их предупреждение органами внутренних дел / А.А. Баранов, С.И. Кириллов, Е.А. Соломатина // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 6. – С. 115-121.
4. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология : учебное пособие / Т.Г. Стефаненко. – М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. – 320 с.
5. Этнический аспект наркопреступности : учебное пособие / О.П. Бибикова, В.Е. Дегтяренков, Б.Ф. Калачев [и др.]. – М.: ВНИИ МВД России, 2011. – 52 с.